

Русская Православная Церковь
Московская епархия

Приходской листок

Благовещенского храма д. Матвеевское

№26 (9 сентября 2012 года).

Неделя XIV по Пятидесятнице.

Апостольское чтение на литургии

Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши.

Бога призываю во свидетели на душу мою, что, щадя вас, я доселе не приходил в Коринф, не потому, будто мы берем власть над верою вашею; но мы споспешествуем радости вашей: ибо верою вы тверды.

Итак я рассудил сам в себе не приходить к вам опять с огорчением.

Ибо если я огорчаю вас, то кто обрадует меня, как не тот, кто огорчен мною?

Это самое и писал я вам, дабы, придя, не иметь огорчения от тех, о которых мне надлежало радоваться: ибо я во всех вас уверен, что — моя радость есть радость и для всех вас.

От великой скорби и стесненного сердца я писал вам со многими слезами, не для того, чтобы огорчить вас, но чтобы вы познали любовь, какую я в избытке имею к вам.

(Второе послание к Коринфянам святого апостола Павла, Глава 1, 21 – 24, Глава 2, 1-4).

Евангельское чтение на литургии

Иисус, продолжая говорить им притчами, сказал: Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего и послал рабов своих звать званных на брачный пир; и не хотели прийти.

Опять послал других рабов, сказав: скажите званным: вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и всё готово; приходите на брачный пир.

Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою; прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их. Услышав о сем, царь разгневался, и, послав войска свои, истребил убийц оных и сжег город их.

Тогда говорит он рабам своим: брачный пир готов, а званые не были достойны; итак пойдите на распутия и всех, кого найдете, зовите на брачный пир.

И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых; и брачный пир наполнился возлежащими.

Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал.

Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов; 14 ибо много званных, а мало избранных. *(Евангелие от Матфея, Глава 22, 1-14)*

Перед Распятием

Пред Тобою, мой Бог,
Я свечу засветил,
И премудрую книгу
Пред Тобою раскрыл.
Твой небесный огонь
Негасимо горит;
Бесконечный Твой мир
Пред очами раскрыт!
Я с любовью к Тебе
Погружаюсь в нем:
Со слезами стою
Перед светлым лицом!
И напрасно весь мир
На Тебя восставал,
И напрасно на смерть
Он Тебя осуждал,
На Кресте, под венцом,
И спокоен, и тих,
До конца Ты молил
За злодеев своих.

(А.С.Хомяков)

Святоотеческое поучение

Царь устраивает брачный пир для своего сына, посылает за званными однажды, посылает дважды, нейдут из-за житейских забот: тот занялся хозяйством, тот торговлею. Сделано новое приглашение в других сферах, и брачная палата наполнилась возлежащими. Между ними оказался один не одетый по брачному, и потому извержен. Смысл притчи ясен. Пир брачный - Царство Небесное; приглашение - проповедь Евангелия; отказавшиеся - совсем не уверовавшие; не одетый по брачному - уверовавший, но не живший по вере. К какому разряду кто из нас относится, сам всякий разбери. Что мы званые, это ясно, но верующие ли? Ведь можно быть и среди верующих, под общим их именем, без веры. Иной совсем не думает о вере, словно нет ее; иной кое-что ведаёт о ней и из нее и доволен; иной криво толкует веру; иной совсем враждебно относится к ней, а все числится в кругу христиан, хоть у них ровно ничего нет христианского. Если ты веруешь, - разбери, сообразны ли с верою чувства твои, дела твои, - одеяние души, ради которых Бог видит тебя брачно или небрачно одетым. Можно знать веру хорошо и ревновать по ней, а в жизни работать страстям, одеваться, то есть, в срамную одежду души грехолюбивой. У таких на словах одно, а в сердце другое; на языке: "Господи, Господи!", а внутри: "имей мя отреченна". Рассуждайте же о себе, в вере ли вы и в брачной ли вы одежде добродетелей, или в срамных рубищах грехов и страстей. *(Святитель Феодан Затворник. Мысли на каждый день года).*

Дорогие братья и сестры! Просьба не использовать приходской листок в хозяйственных целях.

Отец Аввакум и псковский уполномоченный

(окончание)

Испепелив взглядом своего инквизитора и выругавшись сквозь зубы, уполномоченный бросился к настоятельскому корпусу, где его в весьма раздраженном состоянии духа встретил отец наместник.

— Что ж это вы, Николай Александрович, опаздывать решили? Я уж полчаса как вас поджидаю! — недовольно укорил он гостя.

— Да что обо мне?! — кинулся в атаку уполномоченный. — Это у вас тут невесть что творится! Поставили психически больного на ворота. Никого не пускает — требует ото всех читать какой-то Символ Веры! Там на площади автобусы, туристы! Иностранцы!!! Представляете, какой скандал сейчас начнется?

Тут и наместник заволновался. Он немедля послал отца эконома разобраться и навести порядок, а Аввакума сейчас же доставить в наместничий кабинет для расправы.

Когда Аввакум вошел в обеденную залу, уполномоченный усилиями отца наместника, а также с помощью обильных яств и французского коньяка был несколько успокоен.

Увидев сторожа, отец наместник гневно привстал в креслах.

— Ты что там устроил?! Без благословения, самочинно порядки свои в монастыре наводишь?!

А вот самочиние — это действительно тяжкий грех для монаха. Отец наместник был здесь совершенно прав. И Аввакум мгновенно этот свой грех осознал. Он решительно шагнул к столу и бросился отцу Гавриилу в ноги.

— Виноват! Прости, отец наместник!

— Убирайся вон, самочинник! — загремел над ним наместник и даже отпихнул Аввакума сапогом.

Уполномоченный мстительно торжествовал. Когда он уехал, наместник снова потребовал к себе Аввакума. Тот, лишь войдя, сразу повалился в ноги.

Но отец наместник вызвал его совсем не для выговоров:

— Ладно, молодец! На вот, бери! — добродушно проговорил отец Гавриил и сунул Аввакуму бутылку «Наполеона».

В тот вечер Аввакум и еще несколько старых монахов, бывших солдат, с удовольствием попробовали, что такое знаменитый наместнический коньяк.

Как отец Рафаил пил чай

(отрывок)

В нашей семье никогда не было машины, поэтому, рассекая с отцом Рафаилом на черном «Запорожце» псковские просторы, я думал, что его стиль вождения совершенно нормален. Лишь значительно позже я стал догадываться, что это не совсем так. Впрочем, водителем отец Рафаил был прекрасным: в Чистополе он не только занимался велосипедным спортом, но и участвовал в областных авторалли.

Отец Рафаил тормозил только останавливая машину. Во всех остальных случаях он устремлялся вперед. Тормозами же он старался не пользоваться, чтобы, по его словам, не изнашивались колодки. Или он мог на полном ходу вдруг заняться ремонтом руля, снять баранку и начать копать в рулевой штанге. И только в последний момент нацепить рулевое колесо и сделать поворот. Я к такой езде привык, но другим пассажирам сразу становилось жутко до негомого окоченения.

Как-то мы направлялись с отцом Рафаилом во Псков. Километрах в семидесяти от города нам попался батюшка, голосовавший у обочины. Это был наш знакомый, отец Георгий, питерский художник, ставший священником и уехавший на приход в Псковскую епархию. Я перебрался на заднее сиденье, а отец Георгий сел рядом с отцом Рафаилом. И мы помчались.

Отец Георгий сразу вцепился в подлокотники и напряженно уставился перед собой. А мы, поняв, что собеседник не склонен поддерживать разговор, болтали о своих проблемах. Через некоторое время отец Рафаил стал ворчать, что машину ведет в сторону, — снова какие-то неполадки с рулем. На прямом участке пути он, по своему обыкновению, не снижая скорости, снял рулевое колесо и засунул голову в рулевую колонку, поглядывая на дорогу. При этом он, по привычке, клял советскую власть за то, что она не может сделать нормальную машину.

Мы приближались к повороту, и я предупредил об этом отца Рафаила. Он взглянул на дорогу, еще что-то подкорректировал в рулевом управлении и наконец начал надевать руль. Но тот никак не вставал на свое место...

— Батюшка, уже близко, — заметил я, имея в виду, что без руля мы повернуть не сможем.

Отец Рафаил заторопился, но скорости не снижал. В последний момент он все же успел надеть руль, резко повернул, и мы благополучно миновали опасный участок. Еще немного поругав нашу отечественную автопромышленность, мы перешли к какой-то другой, не менее захватывающей теме. И уже забыли о произошедшем, как вдруг с переднего сиденья раздался нечеловеческий вопль отца Георгия:

— Останови!!! Останови!!!

От этого страшного крика отец Рафаил настолько перепугался, что разом принес в жертву все свои принципы и нажал на тормоза.

— Что с вами, батюшка?! — в один голос испуганно спросили мы с отцом Рафаилом.

Вместо ответа отец Георгий выскочил из машины. Оказавшись на дороге, он просунул голову в дверь и прокричал:

— Никогда! Ты слышишь? Никогда я больше не сяду в твою машину!

Тут мы стали понимать, что все время от начала манипуляций с рулем отец Георгий просто находился в полубморочном состоянии. Мы принялись просить у него прощения, обещали ехать дальше тихо и аккуратно, но отец Георгий решительно отказался возвращаться в черный «Запорожец». Он отошел подальше и стал голосовать проезжающим автомобилям, время от времени сверкая на нас глазами.

Архимандрит Тихон (Шевкунов)